

временной русской культуре интереса к проблематике постколониального «Другого».

Литература

«Ангелы революции», фильм. (Д. Осокин совместно с Алексеем Федорченко и Олегом Лоевским. Режиссер Алексей Федорченко. Кинокомпания «29 февраля» Екатеринбург, 2014)

Ерныхова, О. Д. Казымский мятеж (Об истории Казымского восстания 1933-1934 гг.) / О. Д. Ерныхова; ред. В. Н. Ерныхова; рец.: В. И. Сподина, Т. А. Молданова; Департамент образования и молодежной политики ХМАО-Югры; Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок. – 2-е изд., доп. – Ханты-Мансийск : ИЦЦ ЮГУ, 2010. – 212 с.

Осокин Д. «Ангелы и революция» [Электронный ресурс] // Журнальный зал (ЖЗ) – литературный интернет-проект, 1996-2017 год. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/4/osok.html>

Эдвард В. Саид. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб.: Русский Мир, 2006 / Пер. с англ. А. В. Говорунова. - 637 с.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / А. Эткинд; авториз. Пер. с англ. В. Макарова. 3-е изд. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 448 с.

© Окунцева М.Д., 2017

Панарина И. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Рождение образа Анны Карениной: от «каиновой самки» до «усыновленной» героини

Аннотация. Статья посвящена процессу создания образа главной героини романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (1873-1877) – одного из самых известных произведений мировой литературы. Опираясь на исследования (Э. Г. Бабаева, Б. И. Бурсова, Н. К. Гудзия, Б. М. Эйхенбаума и др.) автор рассматривает возможные прототипы Анны Карениной, в качестве которых выступают как реальные личности, так и литературные образы, в том числе женские

персонажи предшествующих произведений самого Л. Н. Толстого. Особое внимание уделено проблеме эволюции образа Анны Карениной, связанной с постепенным духовным обогащением героини и изменением отношения к ней Толстого: от первоначального образа «каиновой самки» до «усыновленной» и, по выражению С. А. Толстой, «потерявшей себя», но «невиноватой» женщины.

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, «Анна Каренина», роман, замысел, процесс создания, эволюция образа главной героини.

Panarina I. S. (Yekaterinburg, USPU)

*The birth of the image of Anna Karenina:
from the «cain female» to the «adopted» character*

Abstract. The article is devoted to the process of creating the image of the main character of Leo Tolstoy's novel "Anna Karenina" (1873-1877) - one of the most famous works of world literature. Based on research (EG Babaeva, BI Bursov, NK Gudzia, BM Eikhenbaum, etc.) The author considers prototypes of Anna Karenina, both real and literary figures Images, including the female characters of the previous works of Leo Tolstoy himself. Special attention is paid to the problem of the evolution of the image of Anna Karenina, associated with the gradual spiritual enrichment of the character and changing attitudes toward it. Tolstoy: from the original image of the "cain female " to the "adopted" and, in the words of SA Tolstoy, "lost herself", but "innocent" woman.

Keywords: L.Tolstoy, Anna Karenina, novel, idea, process of creation, evolution of the image of the main character.

Роман Л. Н. Толстого «Анна Каренина» навсегда закрепил за собой статус классического произведения не только в русской, но и мировой литературе.

Название романа сразу же привлекает внимание к главной героине романа - Анне Карениной. Женщина в пореформенную эпоху оказалась в центре внимания не только русского общества, но и литературы. «В русской литературе шестидесятых – семидесятых годов проблемы семейных отношений, эмансипации женщины, отношений между отцами и детьми занимают большое место. ...

Пробуждение чувства личности, происходившее в предреформенный и особенно в пореформенный период, ясно выразилось в том интенсивном росте самосознания молодого поколения, самосознания передовых женщин, который приобрел в это время острый общественный резонанс», - пишет М. Б. Храпченко [Храпченко 1980: 172].

Главной задачей Толстого становится изображение взаимоотношений личности и с той средой, в которой он обитает. «В “Анне Карениной”, - пишет М. Б. Храпченко, - Толстой, характеризуя современную ему действительность, повседневное бытие людей, подчеркивает то гнетущее давление, которое оказывают на человека привычно ограниченные условия его существования, застойные формы социальных отношений. В общем укладе жизни Толстой оттеняет то, что мешает развитию человеческой личности, унижает ее» [Там же: 176]. Толстой воссоздает в своем романе ситуацию утраты нравственных ориентиров в пореформенную эпоху. Писатель, отмечает Н. Н. Страхов, рисует людей, «у которых идеал оскудел, которые ищут прекрасного образа мыслей и чувств и страдают среди этого искания» [Страхов 1984: 237].

Известно, что в процессе работы Толстого над романом образ главной героини претерпел существенные изменения: «от каиновой самки» до «усыновленной» женщины [См. об этом: Толстой 2011: 329]. Так, Н. К. Гудзий, изучая черновики романа, приходит к выводу: «Толстой первоначально хотел показать в нем (в романе – И. П.) судьбу “потерявшей себя” замужней женщины из высшего общества. Замысел этот был связан с вопросом о свободе чувства для женщины, ставшем на очередь дня особенно в пореформенную эпоху. Но чем дальше подвигалась работа над романом, тем все шире раздвигались его рамки, как это большей частью бывало у Толстого» [Гудзий 1960: 97].

Об изменении первоначального замысла свидетельствует и Э. Г. Бабаев: «Под его (Л. Н. Толстого – И. П.) пером все изменялось от варианта к варианту так, что возникновение целого оказывалось результатом “незримого усилия”, или вдохновения. Невозможно иногда угадать в первоначальных набросках тех героев, которых мы знаем по роману» [Бабаев 1982: 419].

Первоначальный облик Анны выглядел отнюдь не привлекательным: «Действительно, они (Каренин и Каренина – И. П.) были пара: он прилизанный, белый, пухлый и весь в морщинах; она некрасивая, с низким лбом, коротким, почти вздернутым носом и слишком толстая. Толстая так, что еще немного, и она стала бы уродлива. Если бы только не огромные черные ресницы, украшавшие ее серые глаза, черные огромные волосы, красившие лоб, и не стройность стана и грациозность движений, как у брата, и крошечные ручки и ножки, она была бы дурна» [Толстой 1939: 18]. «По первому наброску, - замечают В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур, - облик будущей Анны нарисован в непривлекательном виде — ее внешность, манеры не располагают к ней читателя, и разговоры об Анне в обществе закрепляют отрицательное впечатление. “Она дурно кончит”, “она дурно кончила” — говорят о женщине, в манерах которой проскальзывает вульгарность, а в одежде что-то “вызывающе дерзкое”» [Жданов, Зайденшнур 1970: 814]. Таким, малопривлекательным предстал первоначальный образ героини романа. Действительно, очень трудно разглядеть здесь ту Анну Каренину, чья «внешность полностью гармонирует ее внутренней красотой» [Там же], ту женщину, о которой сказал А. П. Чехов в письме к А. С. Суворину: «Как вспомнишь толстовскую Анну Каренину, то все эти тургеневские барыни со своими соблазнительными плечами летят к черту» [Чехов 1952: 609].

Первоначальная фамилия супругов – Ставровичи, а не Каренины. Имя героини также сначала было не Анна, а Татьяна, которая «изображена эгоистическим лживым существом» [См. об этом: Храпченко 1980: 173]. В одном из набросков романа, Толстой называет «этот первоначальный образ» «отвратительной женщиной» [Толстой 1939: 5]. Известно, что изначально роман задумывался именно как роман о «каиновой самке», которая нарушила все устои общества: «Героиня — неверная жена, жалкая, но не преступная. Она молода, полна неизрасходованных жизненных сил, страстно хочет любить и быть любимой» [Гудзий 1960: 98].

Затем во втором наброске романа имя героини терпит еще одну трансформацию – Татьяна становится Наной (Анастасия) [Жданов, Зайденшнур 1970: 805]. Впервые имя «Анна» героиня получает

только в четвертом варианте романа [Там же: 807]. И только после того, как имя героини утвердилось, появляется заглавие романа «Анна Каренина». По мнению Б. М. Храпченко, «превращение Татьяны Ставрович в Анну Каренину было не углублением образа, а созданием нового характера». «... Вместо характера бездумной искательницы наслаждений, - продолжает исследователь, - на страницах романа возникает образ богато одаренной, яркой натуры. Скрытый огонь жизни, значительность духовного “я” - вот что угадывается уже при первом знакомстве с Анной» [Храпченко 1980: 183].

Замечено С. Л. Толстым, В. А. Ждановым, Э. Г. Бабаевым, что фамилия «Каренина» несет в себе смысловую нагрузку. Образ Анны в романе связан, прежде всего, со сферой эмоционального - с чувством страсти, желаниями, эмоциями. Но фамилия совершенно противоречит ее натуре. «Однажды, - он (Л. Н. Толстой – И. П.) сказал мне: “Каренон” — у Гомера — голова. Из этого слова у меня вышла фамилия Каренин”. Не потому ли он дал такую фамилию мужу Анны, что Каренин — головной человек, что в нем рассудок преобладает над сердцем, т.е. чувством?» - вспоминает С. Л. Толстой [Толстой 1939: 569]. Так, даже фамилия подчеркивает несходство Анны с мужем, ее противопоставленность среде. Толстой искусно создает этот оксюморон характера и фамилии, данной от мужа. Толстой, полагает Н. К. Гудзий, «в завершительной редакции романа рассказал о трагедии молодой, внутренне незаурядной женщины, погибшей в тисках светского общественного быта и его морали, наиболее типичным выражением которой было поведение ее постылого мужа и ближайшей аристократической среды» [Гудзий 1960: 99].

Изменение замысла романа в процессе его творческого обдумывания и работы над ним было связано с быстроменяющейся пореформенной действительностью. Как отмечает М. Б. Храпченко, акцентируя, вслед за Н. К. Гудзием, социальный аспект изображения в романе, «источником кризиса семейных отношений оказывалась не пагубная страсть, а явления значительно более широкого масштаба. Главная виновница бедствий, переживаемых окружающими ее людьми, сама становится страдающим лицом, человеком,

жизнь которого исполнена тяжелых испытаний, противоречий с социальным миром» [Храпченко 1980: 180].

Ряд исследователей (В. А. Жданов, Н. К. Гудзий) полагает, что прообразом героини становится некто Анна Пирогова, совершившая самоубийство, погибшая под колесами поезда, о чем было известно Толстому [См. об этом: Гудзий 1939: 381]. Но, как вспоминает сын писателя Сергей Львович, «Толстой воспользовался лишь фактом самоубийства Пироговой. Ни по своему характеру, ни по наружности, ни по общественному положению она не была похожа на Анну Каренину. Пирогова происходила из мелкобуржуазной среды, была хорошей хозяйкой, мало образована, не имела средств к жизни и жила у Бибикова чем-то вроде экономки» [Толстой 1939: 568]. С. Л. Толстой сообщает также и о другом жизненном впечатлении отца, которое могло привести его к созданию образа Анны Карениной и сюжетной линии, связанной с ней: «Самый сюжет романа, относящийся к Анне, мог быть навеян историей Марии Алексеевны Дьяковой, бывшей замужем за Сергеем Михайловичем Сухотиным, покинувшей его и в 1868 г. вторично вышедшей замуж за С. А. Ладьженского» [Толстой 1939: 568].

Существуют свидетельства, согласно которым внешний облик главной героини мог быть навеян образом Марии Александровны Гартунг – дочери А. С. Пушкина. О впечатлении, которое произвела на Толстого дочь великого поэта, вспоминает Т. А. Кузминская: «Когда представили Льва Николаевича Марии Александровне, он сел за чайный стол около нее; разговора их я не знаю, но знаю, что она послужила ему типом Анны Карениной, не характером, не жизнью, а наружностью» [Кузминская 1960: 170]. Эти воспоминания Кузминской подтверждает Сергей Львович Толстой: «Она (Мария Александровна – И. П.) была, подобно Анне Карениной на балу, в черном платье. О том, что М. А. Гартунг была в кружевном черном платье и что Л. Н. обратил внимание на завитки на ее затылке, я слышал также от моей матери. Но, может быть, воображая себе наружность Анны, Толстой вспоминал также и других женщин, например, Александру Алексеевну Оболенскую, урожденную Дьякову, к которой он одно время был равнодушен, или ее сестру, Марию Алексеевну» [Толстой 1939: 568].

На основании этих свидетельств близких родственников Толстого

Б. М. Эйхенбаум утверждает: «Известно, что работа над “Анной Карениной” связана с Пушкиным еще тем, что некоторые черты наружности Анны взяты Толстым с дочери Пушкина, Марии Александровны Гартунг, с которой Толстой познакомился в Туле. В черновом наброске указанной выше главы вместо фамилии Карениной мелькает даже фамилия Пушкиной; Аня или Анастасья Аркадьевна Пушкина — так названа Анна Каренина» [Эйхенбаум 1969: 179]. О чисто внешней связи образа Анны Карениной с обликом М. А. Гартунг писали также В. А. Жданов и Э. Е. Зайденшнур: «Для внешнего облика Анны Толстой воспользовался некоторыми чертами внешности дочери Пушкина М. А. Гартунг, которую однажды встретил в гостях в Туле» [См., напр.: Жданов, Зайденшнур 1970: 820].

Общеизвестно свидетельство самого Толстого, что замысел романа возник под влиянием прочитанного им пушкинского отрывка «Гости съезжались на дачу» [См., например: Жданов, Зайденшнур 1970: 803]. Не отвергая пушкинского влияния, Э. Г. Бабаев говорит об этом же, но несколько в другом ключе: «“Анна Каренина” — пушкинский роман Толстого, в самом глубоком значении этого слова (Пушкин “как будто разрешил все мои сомнения”). Поэтому было бы неверным сводить “влияние Пушкина” в “Анне Карениной” к одному только отрывку “Гости съезжались на дачу...”. Или даже только к одной прозе Пушкина. Ведь сюжет романа в известной мере связан и с пушкинским “романом в стихах”. Пушкин как бы подсказал Толстому форму современного свободного романа. В первоначальных набросках: героиню даже звали Татьяной» [Бабаев 1982: 421].

Сам Толстой не скрывал аналогий между Анной Карениной и Татьяной Лариной, но именно в композиционном смысле, в свободе героя и художника друг от друга, а не в характере или внешности. Так, в диалоге со своим хорошим знакомым В. А. Русановым, который жалел Каренину после ее смерти под вагоном и корил за жестокость Л. Н. Толстого, писатель ответил: «Это мнение напоминает мне случай, бывший с Пушкиным. Однажды он сказал кому-то из своих приятелей: “Представь, какую штуку удрала со

мной моя Татьяна! Она замуж вышла! Этого я никак не ожидал от нее”. То же самое и я могу сказать про Анну Каренину. Вообще, герои и героини мои делают иногда такие штуки, каких я не желал бы; они делают то, что должны делать в действительной жизни и как бывает в действительной жизни, а не то, что мне хочется» [Русанов Г.А, Русанов А. Г. 1972: 33]. По мнению Э. Г. Бабаева, Л. Н. Толстой поставил над Карениной некий психологический опыт: «Он (Л. Н. Толстой – И. П.) предоставил своей героине полную свободу действий, позволил ей торжествовать над обстоятельствами, исподволь наблюдая за тем, как страсти уводят ее все дальше от того, к чему она стремилась» [Бабаев 1978: 26].

Помимо русских «предшественниц» Анны Карениной также называют Эмму Бовари Г. Флобера. То, что объединяет героинь, – чувство страсти, яркое, пронизывающее, их и разъединяет. Как показывают сопоставительные исследования романов, толстовская героиня гораздо глубже, чем героиня французского писателя. Так считает, например, Б. М. Храпченко: «В отличие от Эммы Бовари, Анне Карениной большое чувство открывает подлинные качества людей, жизни; ее страсть человечнее, сама она натура духовно гораздо более широкая и богатая, чем флюберовская героиня. Дорожа истинным, чистым, Каренина не терпит лжи, лицемерия, так же как не хочет утешать себя иллюзиями» [Храпченко 1980: 195]. То же самое утверждает и А. Шульцева в статье «Госпожа Бовари и Анна Каренина», с полной очевидностью обнаруживая «моральное превосходство» Анны Карениной над Эммой [См. об этом: Григорьев 1970: 867]. Отличие Анны от Эммы М. Пуйманова видит в том, что «в “Мадам Бовари” зияет смерть и гибель, а в “Анне Карениной” пышет жизнь» [См. там же: 885].

В литературоведении отмечена также связь образа Анны с предшествующими героинями Толстого, в частности «Войны и мира», прежде всего с образом Наташи Ростовской. Так, Б. И. Бурсов указывает: «В образе Анны Карениной развиваются и углубляются поэтические мотивы “Войны и мира”, в частности, сказавшиеся в образе Наташи Ростовской. Образ Анны Карениной имеет несомненное сходство с образом Наташи Ростовской» [Бурсов, Опульская 1956: 520]. Но тут же утверждается и безусловное отличие героинь: «Обе они — и Наташа, и Анна — стремятся к полноценному

человеческому счастью. Но тогда как Наташа достигает его (как ей это представляется и как думает об этом Толстой), Анна погибает на пути к счастью» [Там же].

О сходстве этих двух героинь писал и Б. М. Храпченко, но тоже с одной оговоркой: «Переполненность жизнью писатель отмечал и в облике Наташи Ростовской как особенность ее характера, органически связанную с непосредственностью, импульсивностью, способностью ее эмоционально откликаться на события действительности. Свойственный Анне внутренний огонь жизни проявляется по-иному, но известные черты близости в восприятии мира у Анны Карениной и Наташи Ростовской несомненны» [Храпченко 1980: 184].

Несмотря на сходство толстовской героини с женскими образами других авторов (Пушкина, Флобера) и даже самого Толстого, «характер Анны Карениной был новым для Толстого, - справедливо утверждает Э. Г. Бабаев. - В “Войне и мире” не было ни одной героини подобного типа» [Бабаев 1978: 76]. «Казалось бы, - отмечал Н. К. Гудзий, - что во всем, ранее им созданном, он исчерпал все разновидности человеческой психологии и человеческих характеров, доступные писательскому и жизненному опыту одного художника. Однако в “Анне Карениной” Толстой, не повторяя себя, показал нам новые человеческие индивидуальности и проник в новые психологические глубины, им почти еще не затронутые или затронутые лишь мимоходом» [Гудзий 1960: 101]. Сказанное в первую очередь относится к образу Анны Карениной.

Все исследователи отмечают последовательную духовную углубленность образа главной героини Анны Карениной в процессе работы автора над романом - от черновиков до оригинального текста: «Громадную эволюцию пережил и образ главной героини. Анна Каренина, какой ее знают миллионы читателей, мало похожа на ее предшественницу из первоначальных редакций. От редакции к редакции Толстой духовно обогащал свою героиню и нравственно возвышал ее, делал всё более привлекательной», - справедливо утверждает Б. И. Бурсов [Бурсов, Опульская 1956: 520]. Об этом же пишет и Н. К. Гудзий: «В процессе работы над романом Толстой все более и более отходил от первоначальной обрисовки характера Анны и Каренина. Чем дальше, тем больше морально повышался и

духовно обогащался образ Анны...» [Гудзий 1960: 99]. Таким образом, можно сказать, что в конечном варианте романа Анна Каренина стала именно «усыновленной» героиней Толстого («...не говорите мне про нее дурного... она все-таки усыновлена» [Цит. по: Бабаев 1982: 63]).

Однако «при всех изменениях, внесенных Толстым в образ Анны Карениной, - подчеркивает Б. И. Бурсов, - в нем до конца сохранились черты, о которых говорится в дневнике Софьи Андреевны. И в окончательном тексте Анна Каренина остается, по терминологии Толстого, одновременно и “потерявшей себя”, и “не виноватой женщиной”» [Бурсов, Опульская 1956: 520].

Литература

Бабаев Э. Г. Комментарии. «Анна Каренина» // Толстой Л. Н. Собр. соч. : в 22 т. М. : Худож. лит., 1982. Т.9. С. 417- 448.

Бабаев Э. Г. «Анна Каренина» Л. Н. Толстого. М. : Худож. лит., 1978. 160 с.

Бурсов Б. И., Опульская Л. Д. Л. Толстой // История русской литературы : в 10 т. М. : Изд-во АН СССР, 1956. Т. 9. Ч. 2. С. 435 – 618 (автор раздела, посвященного роману «Анна Каренина», – Б. И. Бурсов).

Григорьев А. Л. Роман «Анна Каренина» за рубежом // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 859 – 890.

Гудзий Н. К. Лев Толстой : Критико-биографический очерк. 3-е изд., перераб и доп. М. : Худож. лит., 1960. 215 с.

Гудзий Н. К. Вступительная статья и примечания // Толстой Л. Н. «Анна Каренина» : неизданные тексты // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 35-36. Л. Н. Толстой. С. 381 - 397.

Жданов В. А., Зайденинур Э. Е. История создания романа «Анна Каренина». Приложения // Толстой Л. Н. Анна Каренина : роман в восьми частях. М. : Наука, 1970. С. 803- 820.

Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной поляне : Воспоминания : в 3 ч. Тула : Тульск. кн. изд-во, 1960. Ч. 3. 560 с.

Русанов Г. А., Русанов А. Г. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1972. 279 с.

Страхов Н. Н. Взгляд на текущую литературу // Страхов Н. Н. Литературная критика. М. : Современник, 1984. С. 391 – 415.

Толстой Л. Н. Варианты к «Анне Карениной» // Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. : в 90 т. М. : Худож. лит., 1939. Т. 20. С. 5-18.

Толстой Л. Н. Письмо А. А. Толстой. Между 8 и 12 марта 1876 г. // Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857 – 1903). М. : Наука, 2011. 974 с.

Толстой С. Л. Об отражении жизни в «Анне Карениной» : Из воспоминаний // Литературное наследство. М. : Изд-во АН СССР, 1939. Т. 37-38. Л. Н. Толстой. Т. 38. С. 566- 590.

Храпченко М. Б. Лев Толстой как художник // Храпченко М. Б. Собр. соч. : в 4 т. М. : Худож. лит., 1980. Т. 2. 598 с.

Чехов А. П. Из письма А. С. Суворину, 24 февраля 1893 г. // Л. Н. Толстой в русской критике : Сб. ст. М. : Худож. лит., 1952. С. 609.

Эйхенбаум Б. М. Пушкин и Толстой // Эйхенбаум Б. О прозе : сб. ст. Л. : Худож. лит., 1969. С. 167 – 184.

© Панарина И.С., 2017

Панина М. Е. (Екатеринбург, УрГПУ)

Проектная деятельность учащихся как форма знакомства с современной поэзией

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению и применению проектной деятельности учащихся на примере петербургской лирики Владимира Кучерявкина. Кучерявкин широко использует традиции «Петербургского текста». Работа с поэзией Кучерявкина подойдет для учащихся старших классов.

Ключевые слова: Петербургский текст, проектная деятельность, современная поэзия, Пушкинский текст.

Panina M.E. (Yekaterinburg, USPU)

Project activities of students as a form of acquaintance with modern poetry

Abstract: This article is devoted to the consideration and application of design activity of students on the example of St. Petersburg Vladimir